

ЗВЕЗДЫ МИРОВОЙ ФАНТАСТИКИ

СТАЛЬНАЯ КРЫСА

СТАЛЬНАЯ КРЫСА ИДЕТ В АРМИЮ

Рождение Стальной Крысы
Стальная Крыса идет в армию
Стальная Крыса поет блюз

•

СТАЛЬНАЯ КРЫСА

Стальная Крыса
Месть Стальной Крысы
Стальная Крыса спасает мир

•

СТАЛЬНАЯ КРЫСА ОТПРАВЛЯЕТСЯ В АД

Ты нужен Стальной Крысе
Стальную Крысу — в президенты!
Стальная Крыса отправляется в ад

•

СТАЛЬНАЯ КРЫСА. ЗОЛОТЫЕ ГОДЫ

Стальная Крыса на манеже
Новые приключения Стальной Крысы
Возвращение Стальной Крысы
Четвертый закон роботехники
Золотые годы Стальной Крысы
Теперь ты — Стальная Крыса!

**ГАРРИ
ГАРРИСОН**

**СТАЛЬНАЯ
КРЫСА**

**ЗОЛОТЫЕ
ГОДЫ**

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445
Г 21

Harry Harrison
STAINLESS STEEL RAT JOINS THE CIRCUS
Copyright © 1999 by Harry Harrison
THE STAINLESS STEEL RAT RETURNS
Copyright © 2010 by Harry Harrison
THE GOLDEN YEARS OF THE STAINLESS STEEL RAT
Copyright © 1993 by Harry Harrison
YOU CAN BE THE STAINLESS STEEL RAT
Copyright © 1985 by Harry Harrison
THE RETURN OF THE STAINLESS STEEL RAT
Copyright © 1981 by Harry Harrison
THE FOURTH LAW OF ROBOTICS
Copyright © 1986 by Harry Harrison
All rights reserved

Публикуется с разрешения наследников автора при содействии
Агентства Александра Корженевского (Россия).

Перевод с английского
В. Вебера, А. Жаворонкова, Г. Корчагина, А. Филонова
Серийное оформление и оформление обложки С. Шикина
Иллюстрация на обложке С. Григорьева

© В. Вебер, перевод, 2016
© А. Жаворонков, перевод, 2016
© Г. Корчагин, перевод, 2016
© А. Филонов, перевод, 2016
© С. Григорьев, иллюстрация на обложке, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2016
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-10596-6

Стальная Крыса на манеже

Роман

Глава 1

— Всё, я выдохлась, — пожаловалась Анжелина. — Шутка ли — столько времени лупить по клавишам.

— Любовь моя, ты ведь не задаром лупишь. — Я оторвался от своей клавиатуры, зевнул, потянулся до хруста. — Меньше чем за два часа мы через брокеров выкачали с фондовой биржи свыше двухсот тысяч кредитов. Кто-то скажет, что это противозаконно. Пусть так, зато очень выгодно. Что до меня, то я предпочитаю считать это служением обществу. Я стимулирую оборот денег, снижаю уровень безработицы...

— О господи, Джим! Оседлал любимого конька! Уши вянут.

— Не беспокойся. От того, что ты сейчас услышишь, они не завянут. Нам необходимо развеяться, и медлить с этим нельзя. Что скажешь насчет пикника на живописной поляне в Моншервудском лесу? Насчет шампанского?

— Идея прекрасная, но для пикника необходимо запастись продуктами и...

— Все схвачено. Есть и корзина, и все остальное — от икры до роковых яиц. Ждет в стазисном холодильнике. Нужно только забросить еду вкупе с неисчерпаемым запасом шипучего напитка в лодку на воздушной подушке — и вперед, навстречу развлечениям.

Сказано — сделано. Пока Анжелина выбирала наряд для пикника, я погрузил снедь и ящики с шампанским на борт лодки. При этом я напевал от счастья — еще бы не напевать, последнее время мы с Анжелиной вкалывали, как заправские трудоголики, и заслужили отдых. Бежать, бежать от прозы будней! Скорее сменить декорации! Укрыться под сенью

ближайшей дубравы, в одном из редких зеленых уголков мучительно скучной планеты Усти-над-Лабам. Мой бог, во что ее превратили аборигены! Куда ни кинь взор, он непременно упрется в сатанински мрачную фабрику с тупейшим компьютерным управлением.

Обворовывать такие — одно удовольствие. Что я и проделывал с неизменным успехом. С помощью передовой техники взламывания компьютерных защит я закинул хитрую программу в операционную систему преуспевающей брокерской конторы. Это позволило мне задерживать поступление информации на фондовую биржу. Для чего, спросите? Разумеется, чтобы покупать акции, пока на них не подскочили цены, а затем продавать с выгодой. Чистая работа!

Вдобавок это просто услуга с моей стороны здешним финансово-промышленным воротилам. Рано или поздно афера раскроется, и тогда, я уверен, газетная шумиха и веселая беготня полицейских натолкнут их на мысли о необходимости перемен. А то ведь только и слышишь: РАМ, РОМ, ПРОМ... Да, мы с Анжелиной в своем роде благотворители, скрашиваем унылое туземное житье-бытье. И почитай что даром. Ну, за чисто символическую плату.

Анжелина вышла из дома, и мы взмыли в небеса.

Мощно ревел мотор, воздух стремительно обтекал корпус лодки, мы с женой взволнованно держались за руки, и прекрасное средство передвижения уносило нас все выше и выше.

— Как чудесно! — воскликнула Анжелина.

— Merda! — прорычал я, потому что пульт забибикал, запылал лампочкой предупреждения об атаке. Так и есть — прямо на нас пикировал полицейский крейсер. Я врубил форсаж.

— Пожалуйста, милый, не надо! — Анжелина ласково положила ладонь мне на запястье. — Не будем портить такой день головокружительными гонками. Давай остановимся, улыбнемся славным блюстителям правопорядка. Если не хочешь улыбаться, предоставь это мне, а ты только заплатишь штраф. Я очарую легавых, ты их подмажешь, и мы со спокойной совестью полетим дальше.

Мысль показалась мне здоровой. И верно, к чему лишние проблемы, особенно в такой славный денек? Я для порядка театрально вздохнул и с превеликим облегчением сбросил скорость.

Полицейский крейсер открыл огонь из носовых орудий.

Все стремительно завертелось. Я ударил по рычагу ускорения, дал полный назад. Пушки промазали, а я — нет. Лодка описала мертвую петлю, и я снес крейсеру хвост. И отпрянул что было тяги на тот случай, если за крейсером идет ведомый. Когда подбитый корабль ринулся вниз, я присмотрелся к нему. Иллюминаторов не было. Следовательно, не было и пасажиров.

— Роботы-полицейские! — Я довольно фыркнул. — Прекрасно. Не надо задерживаться и щадить их жизнь, потому что они таковой не располагают. На свалку металлолома, и вся недолга!

Настало время вспомнить веселые деньки, когда имя Джима ди Гриза гремело на всю Галактику. Я набрал высоту, а затем ринулся вниз с пятикратной перегрузкой — стая полицейских крейсеров появилась слишком неожиданно. Когда они пристроились мне в хвост, я дал задний ход. Анжелина, не теряя времени, приготовила к бою оружие и защиту и, пока крейсера проносились мимо, ухитрилась сбить троих. Я не летаю безоружным даже в небе самых мирных планет. Наша уютная лодочка безобидна только с виду.

Однако дело принимало неважнецкий оборот. Нас чудовищно превосходили в численности и огневой мощи.

— И снаряды на исходе, — предупредила Анжелина, словно прочла мои безотрадные мысли.

— Меняем маршрут! — крикнул я, падая на зеленый лес. — Хватай энзэ и готовься к жесткой посадке!

Мы пронеслись на бреющем над скалистой грядой, нырнули в долину и зависли над самой землей под деревьями. Анжелина распахнула дверцу вибрирующей лодки, сбросила ранец и спрыгнула в тот самый момент, когда я нажал на кнопку двухсекундного замедления. Сам я слишком замешкался и, прыгая, получил дверцей по каблуку. Пришлось делать сальто с выходом на плечи, а потом лежать пластом почти без чувств.

— Мой герой! — Дражайшая супруга погладила меня по щеке и чмокнула в лоб. — Надо пошевелиться.

Надо — значит надо. Она подхватила ранец и грациозно — не то что я — скользнула под прикрытие кустов. В небесах грохотала канонада, наша верная лодка защищалась изо всех своих робосил. Увы, вскоре чудовищной силы взрыв положил конец пальбе.

— Прощайте, шампанское с икрой, — произнесла Анжелина таким ледяным тоном, что у меня резко понизилась температура.

— В этом году пожертвований на праздничный зал левые не получают, — зловеще поклялся я.

Моя боевая подруга вмиг повеселела, рассмеялась и ласково сжала мне руку. Смертоносный холод сгинул без следа.

— Надо запутать след, — сказал я. — Пока полиция не выяснила, что сражалась с роботопилотом.

— Ничего не надо запутывать, — возразила Анжелина. — Мы с тобой под большим красивым деревом. Нас нельзя заметить с воздуха, даже, надеюсь, в инфракрасном спектре. Если роботы заподозрят, что лодка пуста, они будут искать нас по ее траектории.

— Безупречная логика, — признал я, роясь в спасательных ранцах. Винтовки, гранаты — все, что необходимо для выживания. — Позволь слегка дополнить цепочку твоих рассуждений и задать вопрос: с какой стати полиции вздумалось нас расстрелять?

— Ума не приложу. Для местных властей мы самые обыкновенные туристы, для развлечения играем на рынке ценных бумаг. Иногда теряем, иногда...

— Но гораздо чаще приобретаем.

— Что это? — спросила она, когда я вынул из кармашка на поясе серебристую флягу.

— Коктейль «Веселый бармен». Действует мгновенно. Купил на распродаже.

Я отвинтил колпачок, на ладонь упали две пластмассовые стопки. Зашипело, ладонь ощутила холод — во фляге конденсировалась жидкость. Я протянул Анжелине полную искристого напитка стопку. Под воздействием «Веселого бармена» серые кружки на дне стаканчиков молниеносно превратились в дольки фруктов. Мы сняли пробу.

— Недурно. — Я облизнулся и подстегнул мозги. — Этих роботов не арестовать нас послали, а прикончить. Мы где-то дали маху?

— Похоже на то. По-моему, надо выбраться из леса и разузнать, кто нас так невзлюбил и за какие грехи.

— И мы, конечно, не можем позвонить в полицию и спросить, почему стражи закона лупят из пушек по мирным туристам? Не можем?

— Не можем. Но я придумала более тонкий ход. Свяжись с Джеймсом и усади его за компьютер. Пускай побьется с нашей проблемой. Он здесь, он занят компьютерным бизнесом, он умеет добывать информацию.

— Отличная мысль. Заодно попросим забрать нас отсюда, а то возвращаться пешком из такой дали мне почему-то не хочется.

Мы осушили стопки, и я взвалил ранцы на спину. В небе разлилась тишина, лишь насекомые жужжали, да где-то вдалеке перекликались птицы. Мы двигались, избегая открытых мест и напрягая слух. Однако ничто не выдавало близости полицейского флота. Я улыбнулся. Затем помрачнел: над головой зарокотал мотор.

— Возможно, это всего лишь местный житель, крижистый лесовик. Летит куда-то по своим лесным делам.

— Будем надеяться. — Анжелина кивнула. — Хотя, кто бы это ни был, он приближается, и быстро. Если это по нашей душе, я буду вынуждена признать, что такая бурная деятельность и пристальное внимание чрезмерны для рядового дорожного происшествия.

— Вынужден согласиться. Выйти с нами на связь никто не пытается. Только палят. Кому-то мы нужнее мертвые, чем живые.

Я нахмурился: Анжелина раскрыла ранец и достала громадный пистолет.

— Но нас не так-то легко одолеть, согласишься.

Я согласился. Мы разбились бронированному полицейскому крейсеру гусеницы, но, и обездвиженный, он яростно сражался. Пригибаясь, мы подобрались вплотную — на таком расстоянии он уже не мог навести на нас скорострельные пушки. Я запрыгнул на корпус, распахнул люк, бросил две сонные капсулы. Затем осторожно заглянул в кабину.

— Очень интересно. — Я вернулся к Анжелине. — Никого нет дома. Из чего вытекает: эта штуковина, как и те, что нас преследовали, — робот с дистанционным управлением.

— Но кто же ее на нас науськал?

— Да кто бы ни науськал, он враг.

Вдали за деревьями загудели моторы, и мы бросились в противоположном направлении, в гущу леса. Выбор оказался не самым удачным — вскоре машины загудели впереди.

— Выслеживают датчиками, так что беготней мы только выдаем себя. Лучше останемся здесь, и будь что будет. Захватим с собой на тот свет как можно больше машин.

— А мне казалось, что убивать или калечить людей — против законов роботехники.

— Похоже, законы отменены. Оружие к бою — противник атакует!

Не буду лгать, что я не испытывал угрызений совести, превращая полицейских в металлолом. Но все же эти угрызения были не столь мучительны, чтобы отравить мне удовольствие. Однако силы оказались слишком неравными. На смену разбитым машинам появлялись новые, а наш боезапас неуклонно таял.

— У меня последняя граната, — предупредила Анжелина, взорвав танк на воздушной подушке.

— А у меня последняя пуля, — посетовал я, выведя из строя робоцикл. — Мне было с тобой хорошо.

— Чепуха! Джим, не сдавайся. Ты же никогда не сдавался.

— Ты это знаешь, а они — нет.

Я вышел на открытое место, замахал носовым платком и продемонстрировал окружившим нас робофараонам, что безоружен.

— Мир, пакс, капитуляция. Довольны?

— Недовольны, — ответил вооруженный до зубов робот с сержантскими полосками на манипуляторе и злобной иронией в механическом голосе. И поднял раскаленный докрасна огнемёт.

Я разнес его вдребезги выстрелом из спрятанной в паху пушечки.

Неужели конец? Неужели нам суждено лечь в землю этой убогой планетки, затерявшейся на задворках Галактики?

Окружавшие нас танки, робоциклы и прочие военные сооружения с грохотом двинулись вперед, их оружие зловеще колыхалось и вибрировало. На мою руку легла ладонь Анжелины. Я обдумывал последнюю свою атаку — сейчас ринусь в самую гущу этих железных душегубов, и пусть я погибну, лишь бы дать обожаемой спутнице жизни малейший шанс прорваться. Но в тот самый миг, когда я напряг мышцы, чтобы броситься вперед, за деревьями раскатился голос.

— Вы показали себя очень неплохо, — снисходительно заявил, выбираясь на полянку, его щеголеватый владелец. Он был при полном параде: вечерний костюм, черная мантия, сколотая алмазной брошью, трость с алмазным набалдашником.

Это было уже слишком. Я услышал жуткий первобытный клопочущий рев и запоздало сообразил, что он рвется из моего горла. И выпустил последний — на этот раз и в самом деле последний — снаряд из пушечки.

Была вспышка, и был грохот.

Перед самым носом у франта. Взрыв не причинил ему ни малейшего вреда — силовое поле, генерируемое тростью, защищало надежно.

— Спокойствие, спокойствие, — изрек он, зевая и прикрывая рот ладонью. Эбеновая трость небрежно описала дугу, и весь самодвижущийся арсенал с громыанием и лязгом скрылся в лесу.

— Вы не из полиции, — заключила Анжелина.

— Миссис ди Гриз, вы абсолютно правы. Зато мои слуги, взявшие вас в плен, — из полиции. Или, точнее, мои служащие. Вынужден признать, их ряды значительно поредели.

— Крепитесь, — сказал я. — И позвоните в страховую компанию. Но не забывайте: это вы начали.

— Вы правы, начал я и вполне доволен результатом. Из многих источников я слышал, что вы — лучший джентльмен... и, разумеется, лучшая леди из тех, кто подвизается на определенном поприще. В это верилось с трудом, но теперь я убедился. Да, впечатляющая работа. Настолько впечатляющая, что я готов предложить вам контракт.

— Не нанимаюсь. Вы кто?

— О, думаю, мне вы все-таки не откажете. Позвольте представиться: Имперетрикс фон Кайзер-Царский. Зовите меня просто Кайзи.

— До свидания, Кайзи. — Усмехаясь, я взял Анжелину за руку и повернулся кругом.

— Миллион кредитов в день. Плюс издержки.

— Два миллиона.

Я повернулся к нему. Ухмылки как не бывало.

— По рукам. Обе стороны подпишут договор.

Он вынул из трости разукрашенный золотом лист бумаги и вручил мне. Анжелина встала на цыпочки, заглядывая в документ через мое плечо.

— Что-нибудь не так? — спросил Кайзи.

— Все так, — ответил я. — Мы берем на себя обязательство выполнить порученную работу за согласованный гонорар. Сумма выплачивается частями, ежедневно, путем перевода денег на мой счет. Превосходно. Но тут нигде не сказано, чего вы от нас хотите.

Кайзи глубоко вздохнул и вновь коснулся рукой трости. Она раскрылась, превратилась в удобное складное кресло, в которое наш собеседник вальяжно уселся.

— Прежде всего вам следует войти в мое положение, уяснить, кто я и что собой представляю. Моего имени вы, разумеется, раньше не слышали, потому что до сего дня это не входило в мои планы. Я старался не привлекать к своей персоне внимание жуликов с загребущими лапами. Видите ли, ваш покорный слуга — один из самых богатых людей в Галактике. — Губы его чуть тронула улыбка — наверняка он вспомнил о своих сокровищах. — Вероятно, я еще и абсолютный чемпион среди долгожителей. В последний раз я пытался сосчитать свои годы, кажется, сорок тысяч лет назад, плюс-минус тысячелетие-другое. Как вы сами, несомненно, знаете, с веками память уже не та. Я был ученым... то есть я полагаю, что был ученым. А может быть, нанимал ученого. Иными словами, я первым в Галактике получил средство для долголетия. И разумеется, оставил его себе. А потом усовершенствовал. На сколько я выгляжу, по-вашему?

Он приподнял и повернул голову. Ни двойного подбородка. Ни «гусиных лапок» у глаз. Ни седины на висках.

— Сорок я бы, пожалуй, дала.

— Веков?

— Годков.

— Вы очень любезны. Так вот, тысячелетие за тысячелетием я копил деньги, движимое и недвижимое имущество. Чтобы мой капитал неуклонно рос, хватило бы одних инвестиций под сложные проценты. Но это было бы слишком скучно, а скуку я ненавижу больше всего на свете. Чтобы не ощущать бремени прожитых лет, я охочусь за развлечениями. Чего я только не испробовал! По мере того как росло мое состояние, я покупал целые созвездия. Между прочим, сейчас, чтобы коллекция не выглядела слишком однообразной, я выторговываю спиральную Галактику — вдруг да пригодится когда-нибудь. В числе моих последних приобретений — несколько черных дыр. Но боюсь, я их скоро сбуду с рук. Скучища. Увидел одну черную дыру — считай, что увидел все.

Он достал из нагрудного кармана носовой платок, легонько дотронулся до губ, вернул на место. Не хватает последнего атома до полной молекулы, подумал я. И, поймав взгляд Анжелины, прочел в нем ту же мысль.

— Однако сейчас передо мною стоит более сложная проблема, нежели скука, и ее необходимо срочно решить. Тут не обойтись без вашей помощи.

— Три миллиона в день.

Моя подозрительность быстро уступала жадности.

— Согласен. — Он подавил зевок. — Итак, проблема в том, что меня систематически обворовывают. Некоему мошеннику или шайке мошенников удастся проникать в мои банки. В каком бы краю Галактики они ни находились. И успешно их обчищать. И если мне случается приобрести банк — к примеру, Первый межзвездный банк вдов и сирот, — они обчищают его до последнего кредита. И это плохо сказывается на моих отношениях с клиентами. На миллионах клиентов с миллиардами кредитов. Как вы понимаете, в подобной ситуации любой на моем месте был бы весьма огорчен. Вы, джентльмен Джим ди Гриз, должны мобилизовать все свои нержавеющие стальные таланты, чтобы положить конец воровству и разоблачить преступников.

Я открыл было рот, но Кайзи поднял трость и устало вздохнул:

— Знаю, знаю, не тратьте слов. Четыре миллиона в день, и торг окончен. О, если б вы только знали, как мне наскучил бизнес!

— Вы посвятите меня во все подробности предыдущих краж, — сказал я. — И дадите список банков, где храните деньги, а также банков, которые вам принадлежат.

— Уже сделано. Всю информацию найдете в вашем компьютере.

— Вы очень уверены в себе.

— О да.

— И не теряете времени даром.

— Приходится. Да и вам не грех поработать споро — за такие-то деньги. Я из тех, кто на вопрос: «Когда надо сделать?» — всегда отвечает: «Вчера». Может быть, вас подвезти? Чтобы не теряли времени?

— Какая любезность, — процедила Анжелина. — Особенно после того, что вы сделали с нашей воздушной лодкой. И с корзиной для пикника.

— Деньги в размере стоимости поврежденного транспортного средства уже переведены на совершенно секретный, никому не известный счет в «Банко ди Наполи». И в качестве некоторой компенсации за причиненные неудобства прошу вас быть моими гостями на сегодняшнем приеме в «Зале Пепельного света». Просто скажите метрдотелю, что счет оплатит Кайзи. Отужинаете, как никогда в жизни.

На полянку бесшумно спустился «роллс-ройс» на воздушной подушке. Отворилась дверца.

— Миссис ди Гриз, после вас. А можно вас звать Анжелиной? Не сочтете меня нахалом?

— О чем речь? — снисходительно улыбнулась она, изящно поднимаясь по трапу. — За те деньги, что вы заплатите моему мужу, зовите меня как хотите.

Глава 2

Кайзи держал слово. Обещанная сумма легла в «Банко ди Наполи» на мой счет. И это несмотря на то, что я считал его совершенно секретным, ни единой душе не известным. Похоже, Кайзи и в самом деле неплохо разбирался в банках и банковских операциях.

Необходимо учесть это. Я мысленно завязал узелок на память — надо подыскать новый, куда более секретный банк.

А также нетрадиционный и абсолютно безопасный способ перевести все мои средства из финансового учреждения, чьими услугами я пользуюсь сейчас. Уж если Кайзи без всяких хлопот положил кредиты на мой счет, нет сомнения, что выкачать их оттуда ему тоже труда не составит.

Включая компьютер, я содрогался. Кайзи напихал в него столько информации о своих банках и банковских счетах, что из кластеров вываливались биты и байты, а с экрана сыпались пиксели.

— Тебе понадобится гораздо больше компьютерной памяти.

Анжелина хмурилась, разглядывая электронный хаос.

— Чувствую, что и компьютеров понадобится гораздо больше. Ведь нам нужен доступ не только к этим данным. Скажи, мне не изменяет память — наш дорогой сынишка Джеймс рассказывал о суперкомпьютере собственного изобретения, но я был занят другими делами и все пропустил мимо ушей?

— Удивлена, что хоть это помнишь. Ты тогда сразу уснул.

— Не сомневаюсь, в том виноваты выпивка и закуска.

— А я сомневаюсь. Ты, засыпая, бормотал что-то об идеях, которые твоим мозгам не переварить.

— Ну, виноват! Ну, каюсь. Да, ты права. Я превосходно помню этап компьютерного энтузиазма в моей юности, но те дни уже давно позади. Сейчас, видя перед собой умную машину, я интересуюсь только одним: где у нее выключатель.

— Наши компьютерные проблемы Джеймс возьмет на себя.

С такой незыблемой верой в способности человека может говорить только его родная мать.

Но эта уверенность имела под собой почву. Если бы не трудолюбие и незаурядный ум Джеймса и его брата-близнеца Боливары, наша недавняя беготня по параллельным галактикам вполне могла бы закончиться катастрофой. Тогда Анжелина побывала в раю, а я, в свою очередь, посетил ад. Или местечко, очень похожее на преисподнюю. Немало мы помучились, пока не разобрались со временем и пространством и не ухватили за хвост многоликого черта, наломавшие-

го дров во множестве миров. Да, без помощи наших славных мальчигов мы бы не справились. И хотя не всегда нам сопутствовал успех в геройской, пусть и нерегулярной, борьбе за очищение Вселенной от скверны, в тот раз все закончилось благополучно. Венцом отчаянного предприятия стала двойная свадьба. Близнецы влюбились в некую Сивиллу, лучшего агента Специального корпуса. Она была столь же красива, сколь и умна, и это ей удалось разрубить гордиев узел проблем, которые иначе неизбежно привели бы к ревности и соперничеству. У машины профессора Койпу, с помощью которой мы скакали по вселенным, оказался любопытный побочный эффект: дублирование при переходах. Иными словами, если некто отправлялся в параллельный мир, у него или у нее появлялся двойник. То есть некто становился одним в двух лицах. Или два лица в одном. Это не очень легко усваивается, зато здорово помогает, когда двое мужчин обожают одну и ту же женщину, а она любит обоих. Сивилла, натура целеустремленная, отправилась в параллельный мир, а вернулись оттуда две Сивиллы. Вопрос, кто из них «второе я», они решили, подбросив монетку. Свадьбу мы закатили на славу. Одно удовольствие было смотреть, как Сивилла с радостью выходит замуж за Джеймса, а счастливая Сивилла отдает руку и сердце Боливару. Чем не идеальное решение труднейшей головоломки?

— Надо поговорить с Джеймсом, — сказала Анжелина. — Пускай разберется с компьютером.

— Надо — значит надо.

Я потянулся к телефону.

На унылой планете Усти-над-Лабам мы очутились не случайно. Когда Джеймс обнаружил, что Сивилла разделяет его увлечение нанотехнологией, они отправились сюда — утилизировать ноу-хау этой планеты. Время от времени они сообщали нам о своих успехах. Похоже, дело шло как по маслу, и денежки, вместо того чтобы безудержно растекаться, начали уверенно притекать. Поэтому, когда мы искали подходящее местечко для операции по увеличению капитала, выбор Усти-над-Лабам выглядел вполне оправданным.

«Будет вполне логичным, — говорила тогда Анжелина, — нанести молодым визит, а заодно проверить новую финан-

совую аферу. У меня такое впечатление, что на этой планете циркулирует изрядная денежная масса».

«Так-то оно так, — добавил я, листая рекламный буклет планетарного туристического бюро, — но, если читать между строк, понятно, что планетка не бог весть какая развеселая. На турбазах запрещены азартные игры. Хорошо хоть алкогольные напитки не под запретом, но бьюсь об заклад: власти об этом подумывают».

«Джим ди Гриз, ты превращаешься в старого брюзгу. Мы летим навестить нашего сына и невестку. И заработать кучу денег. Если и правда там смертная тоска, прямиком махнем на планету, где можно гульнуть на славу».

И мы перебрались на Усти-над-Лабам. Надо сказать, все оказалось не так уж плохо. Закон запрещал азартные игры, однако в подполье они цвели пышным цветом. Я с детства увлекался карточными фокусами и со временем стал неплохим каталой. Катала — это спец по карточным манипуляциям, он вполне уместен на эстраде и хорош за покерным столом. Когда мне надоела фондовая биржа, я облюбовал несколько зланных местечек, где играли по-крупному, и никогда не оставался внакладе.

Анжелина тоже не скучала. Она (как, впрочем, и я) с удовольствием посещала Джеймса и его жену. Каждый такой визит непременно служил поводом для вечеринки. Мы праздновали мои картежные успехи в лучших ресторанах.

Если это было прекрасно, то все прочее оставляло желать лучшего. Я имею в виду наше временное пристанище — унылый мирок. Должно быть, его породила сверхновая. Литосфера была перенасыщена тяжелыми металлами, вполне пригодными для копирования компьютерных полупроводников. Я уже не говорю о широчайших полях чистого кремния, из которого изготавливаются сами проводники. Недаром в Силиконовое ущелье валом валят компьютерные фабриканты, а за ними тянутся чокнутые программисты и прочая шущера, зарабатывающая свой кусок хлеба в промышленности высоких технологий.

Мы не собирались там застревать, но обнаружили, что отвратительно организованный фондовый рынок вполне годится на роль дойной коровы. И задержались. Пожалуй,

даже слишком. Следует признать, Кайзи объявился весьма кстати. Нас приободрила перспектива в ближайшем будущем покинуть этот малопривлекательный мир.

— Я им позвоню.

Анжелина назвала номер.

— Соединяю, — откликнулся телефонный аппарат. Он не бросал слов на ветер — через секунду я услышал гудок.

— «Нанотехтрик». Чем можем служить? — прозвучал елеинный компьютерный голос.

— Я хочу поговорить с боссом.

— Кто ее спрашивает?

— Славная девочка. — Анжелина всегда горой стояла за женские права.

— Не ее, а его. Это его отец Джеймс.

— Грррк. — Компьютер отключился.

— Папа, здравствуй, рад тебя слышать. Что-то ты давно не звонил.

— Очень давно. Столько работы — не до забав. Вот и сейчас — прежде всего о деле. Мы с Анжелиной решили кое-что расследовать, и нам нужен мощный компьютер. Желательно величиной не с дом, не из тех машин, для которых требуется электрический кабель толщиной с твою руку.

— Ты только что описал наш «Нанотехтрик шестьдесят восемь икс». Сейчас же доставлю.

— Остаюсь в неоплатном долгу.

Я отсоединился.

Загудел дверной звонок.

— Я открою, — сказала Анжелина.

Через несколько секунд снова послышался ее голос:

— Джеймс! Какой приятный сюрприз! Входи.

Когда мой сын говорит: «Сейчас же», это означает «сейчас же».

— Твой звонок застал меня в вертолете. «Шестьдесят восьмой» был при мне, а я был совсем рядом.

Он держал в руке выдавший виды кожаный чемодан. После усаживания, поцелуев и рукопожатий я подозрительно глянул на Джеймсову ношу.

— Решил попутешествовать?

— Это «Шестьдесят восемь икс», наша последняя модель.

Он положил чемодан на стол и щелкнул замками. Откинулась крышка с экраном, выскочила клавиатура. Я посмотрел на компьютер с сомнением, а сын рассмеялся.

— Это же первая действующая модель. Мы втиснули ее в чемодан, но со временем обеспечим потрясный дизайн. А для полевых испытаний чемодан — самое то. — Он любовно похлопал по обшарпанной коже. — Превосходная работа в параллельном режиме. Процессор обращается к дистрибутивным источникам, а через них — к информации, распределенной по высокоскоростным сетям, чем достигается невероятная скорость. И практически неизмеримая. В пределах нескольких терафлопов.

— Терафлоп? Что за диво? Падение на землю?

— Один терафлоп — это триллион вычислений в секунду. Так что, сам видишь, этому малышу место в высшей лиге. Немаловажно и то, что вся его память — на нанооснове. Мы изобрели и запатентовали молекулярную нанопамять. В ней ряды молекул двигаются тем или иным путем, за счет чего и осуществляется запись информации. Я продемонстрирую. Можно у тебя скопировать какую-нибудь базу данных?

— Да мне их просто девать некуда, данные эти. Посмотри в файле «КАЙЗИ».

Напевая под нос, Джеймс соединил системные блоки и нажал клавишу. Раздался треск, у меня на затылке вздыбились волосы. Джеймс посмотрел на экран и улыбнулся:

— Готово. И задействована, между прочим, всего сотая доля памяти моей машинки. Что ты хочешь сделать с этой информацией?

Я рассказал о наших приключениях в лесу и о проблемах Кайзи. Джеймс понимающе кивнул, его пальцы запорхали над клавиатурой. Когда я упомянул о сегодняшнем переводе на мой банковский счет, Джеймс улыбнулся. Услышав, с какой легкостью работодатель нашел этот счет, он задумчиво покачал головой:

— С этим придется что-то делать. Подыскать надежную кубышку для твоих кровных.

Он откинулся на спинку кресла и хрустел суставами пальцев, пока экран задумчиво вспыхивал и потрескивал.

— Я включил программу поиска, — объяснил мой сын. — Вернее, сейчас в нервной компьютерной системе действует великое множество программ. Нам придется перелопатить гору материала. Сейчас мы в межзвездной сети высматриваем каждую деталь каждого происшествия в каждом городе, где имела место кража. А также все подробности всех происшествий до и после того дня, когда был ограблен тот или иной банк. Потом компьютер сравнит данные. И если, к примеру, какой-нибудь космический лайнер прилетал в каждый из этих городов ровно за день до ограбления...

— То жулики, считай, у нас в руках. Найдем звездолет, найдем и преступников.

— Легче сказать, чем сделать. Ведь это всего лишь условный пример. Мне кажется, найти настоящие следы будет гораздо трудней. Но давайте сначала соберем все факты, а потом попробуем их сопоставить. Пускай компьютер поработает спокойно — ему нужно время. А мы пока откупорим бутылку шампанского и обмоем вашу новую работу. И первое серьезное испытание моего «Шестьдесят восьмого икс».

Он и договорить не успел, как Анжелина внесла бутылку и бокалы. Мы тяпнули. Через секунду появилась Сивилла, и стало еще веселей. Только Джеймс, попивая шампанское, не забывал о деле.

— Папа, — спросил он, — что ты знаешь о банках?

— Что в них лежат деньги, — жизнерадостно ответил я.

— Я имею в виду нечто более конкретное. Что тебе известно о фидуциарных фондах, процентных отчислениях с оборота, кредитовании частных предприятий, краткосрочных инвестициях, казначейских векселях и сертификации вкладов?

— К счастью, ничего. Предпочитаю старый добрый чистоган.

— Согласен. Но поскольку мы с Сивиллой организовали собственное предприятие, я был вынужден окунуть палец ноги в золотые финансовые воды и нашел их весьма многообещающими в плане прибыли. Но я в этом деле всего лишь любитель. Чтобы вывести на чистую воду жуликов такого калибра, как те, что залезли в карман к Кайзи, нам не обойтись без помощи специалиста по банковской системе.

— Я считаю, эта задачка как раз для Боливар, — сказала Сивилла.

Она прислушалась к разговору, пока Анжелина ходила за новой бутылкой шипучего вина.

У меня взлетели брови.

— Но он же далеко! Дарит свой неисчерпаемый энтузиазм лунной геологии! И во всех его подвигах рядом с ним — Сивилла. Как я полагаю, она разделяет его пристрастие к жизни на границе.

— Все верно, но твои сведения слегка устарели. Мы поддерживаем тесный контакт, и я чувствую все, что чувствует она. Ведь она — это я. И хотя Сивилла не из тех, кто жалуется на обстоятельства, я прекрасно понимаю, что многодневная жизнь в скафандре плохо сказывается на прическе. Не говоря о личной гигиене. Мы обсуждали альтернативные ситуации, которые могут сделать необходимым краткосрочный отдых от прелестей безвоздушного пространства и свободного падения. Как и я, Сивилла живо интересуется историей живописи, археологией и, что весьма кстати, банковским делом. Для меня в перерывах между заданиями Специального корпуса фидуциарная экономика стала чем-то вроде хобби. Сюда немножко вложишь, там перехватишь контрольный пакетик акций и изымаешь оборотные фонды... Как вы понимаете, исключительно развлечения ради. Но у меня прочный банковский баланс, а тут еще такое совпадение... ты заинтересовался финансами.

— Я ими всегда интересовался, — скромно возразил я.

Она рассмеялась:

— Я имею в виду интерес несколько иного рода. Скажи, если вы с Анжелиной ничего не вложили в здешнюю экономику, как вам удастся получать дивиденды?

— Намек ясен.

— Возможно, это не просто совпадение. Грядущие события бросают перед собою тень. В последний раз мы с Сивиллой говорили о том, как ей недостает старой доброй игры на фондовой бирже. А также... о, неужели я посмею это сказать?! — о жизни в тысячу раз привлекательнее, чем изучение лун. Хоть чуточку чего-то иного! Уверена, если бы Боливар занялся банковскими операциями, он бы непременно

увлекся. И тогда Сивилла с огромной радостью поделилась бы с ним глубокими познаниями в этой области.

— Ты веришь, что ему понравится эта идея?

— Конечно понравится, — хором ответили Сивилла и Анжелина.

Я понял, что вторая Сивилла тоже участвует в сговоре. И Боливар, конечно, уступит. Шутка ли — один против троих? У него ни малейшего шанса.

— Я все устрою, — вызвалась Сивилла. — На одной очень гостеприимной планете Элизиум есть филиал «Банко куэрпо эспесиаль». Мало кому известно, что владеет и управляет этим банком Специальный корпус. Если все решено, можем отряхнуть с наших ног пыль Усти-над-Лабам и отправиться на Элизиум. Будет настоящий семейный сбор. Там мы продолжим компьютерный поиск, а я помогу Сивилле и Боливару освоить новую профессию.

— Бедный Боливар, — тяжело вздохнул Джеймс и тотчас был вынужден поднять бокал, чтобы укрыться от убийственных взглядов.

Когда мы наконец связались с Боливаром и Сивиллой, на моем сыне лица не было. Но поделаться он ничего не мог, разве что корчиться на крючке.

— А ведь я был так близок к прорыву в области тектонической гравиметрии и фотонной интерференции!

— Звучит восхитительно, — сказала Анжелина. — Когда соберемся на Элизиуме, обязательно расскажешь во всех подробностях.

— Но не слишком распинайся, потому что за несколько недель тебе необходимо разобраться во всех деталях банковского бизнеса, — заметила Сивилла. Очевидно, она слегка жалела мужа. — И не забывай: банки — это где деньги лежат.

— Верно. — Он явно приободрился. — Чтобы довести исследования до конца, мне понадобится дополнительное финансирование. — И еще бодрее: — Мы давненько не собирались всей семьей. Нет худа без добра.

— И необезвоженная пицца! — поспешила развить успех Сивилла. — А еще мы устроим бал.

Так закончился мой первый день на новой работе.

На следующее утро, проснувшись, я обнаружил, что Сивилла встала спозаранку и все уже готово к отлету. Билеты куплены, чемоданы уложены, компьютер озадачен, а у дверей ждет такси. Я задержался только для того, чтобы убедиться: Кайзи перевел на мой счет суточную зарплату.

Должен признаться, мы прекрасно проводили время. Сивилла и Сивилла до того обрадовались встрече, что остальные купались в лучах их счастья. Как мы и надеялись, банковское дело пришлось Боливару по душе. Вскоре он получил должность технического помощника директора и не собирался медлить на лестнице успеха. Искал, как бы применить новые познания к вящей выгоде нашего семейства.

Элизиум и впрямь оказался планетой блаженства, и мы с удовольствием причастились всех щедро предложенных благ. Банк располагался в экваториальном поясе. Климат там был восхитителен, и мы, разумеется, устроились в высшей степени комфортно. В теплом море было не счесть островков. Я плавал с аквалангом и скубой и чувствовал себя как дома среди разнообразных существ. В мои старческие мышцы вливалась юношеская сила. Но и о деле я не забывал. Ежедневно трудился не за страх, а за совесть и убеждался, что Кайзи платит исправно. Благодарно похлопывал компьютер, попискивающий от усердия. Он бы уже давно управился и с поисками, и с сопоставлениями, если бы не одна загвоздка — нелегко получать информацию с далеких планет.

— Пусть это тебя не беспокоит, — говорил Джеймс. — Моя программа поиска работает во всех городах нашего списка. Развлекайся, а когда все будет готово, я тебе сообщу.

Уговаривать меня не было нужды. Как ни приятно нырять со скубой, куда больше меня привлекал суровый континент у Северного полюса. С зубчатыми гребнями, острыми горными вершинами и бескрайними снегами. Настоящий рай для лыжника. Мои мышцы уже гудели от избытка сил. Мы с Анжелиной наслаждались каждой секундой вынужденного простоя. И все же самым приятным было просыпаться утром и проверять банковский баланс. С каждым днем сумма на моем счету увеличивалась на четыре миллиона. Этот вклад Боливар по теоретически необнаружимому пути переводил в далекий и в высшей степени секретный банк.

Но любой простой рано или поздно заканчивается. Получив от Джеймса весточку, что компьютер наконец-то имеет нужную информацию, мы сдали лыжи на базу и вернулись первым же авиарейсом. И встретились вчетвером поутру за семейным завтраком.

— Вот это уже больше похоже на дело, — заявил я, выходя на балкон и закуривая сигару.

И как раз в этот момент раздался звонок компьютера, замигала красная лампочка и из вентиляционного отверстия в корпусе повалил дым.

Джеймс оторвал взгляд от тарелки и положил вилку и нож.

— Вот и результаты. Наконец-то. Все-таки долго.

— Три недели, — сказал я. — Разве это долго?

— Для такой машины — да. Ладно, посмотрим, что тут у нас.

Он сел за клавиатуру и набрал команду. Поморщился, пальцы быстрее застучали по клавишам. Наконец он откинулся на спинку кресла, тяжело вздохнул и нажал на кнопку. Принтер шелкнул, выдал лист бумаги.

— Ответ. — Джеймс помахал листом.

— Какой? — спросила Анжелина.

— Странноватый. Из всех событий — будь то прибытия и отправления, преступления и наказания, случайности и неслучайности, рождения и смерти, — из всего, что произошло на всех фигурирующих планетах в дни ограблений банков, из всей этой горы вероятностей компьютер вычленил один-единственный элемент.

— Говори! — приказал я, и все остальные дружно кивнули.

— Скажу. В городе был цирк.

— Джеймс, хватит нас разыгрывать, — с холодком заметила Анжелина.

— Что ты, дорогая матушка, я вас не разыгрываю. Это правда, только правда, и ничего, кроме правды.

— Везде один и тот же цирк?

— Нет. Я сначала тоже так подумал. Множество цирковых трупп.

— Но у них есть что-то общее? — спросил я.

— Папа, холодный скальпель твоей логики режет глубоко. Похоже, все эти трупы в дни ограблений показывали один и тот же номер.

В комнате воцарилась гробовая тишина, было слышно, как в воздухе сталкиваются пылинки.

— На планете, где совершалось преступление, обязательно присутствовала некая личность по имени Пьюссанто с кичливым титулом первого силача Галактики.

— Известно, где он сейчас?

— Нет. Где-то отдыхает. Но я знаю, где он объявится примерно через месяц. В одном из городов скоро откроет сезон «Большой бигтоп»¹. Пьюссанто участвует в программе.

— И где же этот город?

— На далекой планете, я о ней никогда не слыхал. Она на том конце Галактики, и у нее непривлекательное имя Феторр. Название города столь же неблагозвучно: Феторр-скория.

Я поднялся на ноги и оставил окурочку умирать в пепельнице.

— Собираемся.

— Блеск.

Анжелина вовсе так не считала, судя по презрению в голосе.

— Конечно, — согласился я, вновь усаживаясь. — Вы хотите спросить, чем мы займемся, когда окажемся там. Что ж, отвечу. Вы будете сидеть тихо, а я — выполнять план «А».

— Что еще за план?

— Поступлю в цирковую труппу. Сидя среди публики, мы ничего не узнаем. И пока я буду блистать на арене, вы сделаете все остальное. Джеймс и Сивилла! Кажется, я слышу, как вас тихим свистом зовет любимая нанотехнология.

— Да, папа. Это очень веселая планета, но даже лучший отпуск когда-нибудь кончается. Ты берешься за дело, и я чувствую, мы должны последовать твоему примеру. Но хотя мы и возвращаемся, канал связи будет открыт, и ты мгновенно нас найдешь, если потребуется помощь.

---

¹ В оригинале *estroj* — множественное число от *estro*, что еще раз напоминает нам о том, что герои общаются на эсперанто. — *Здесь и далее примечания переводчиков.*

СОДЕРЖАНИЕ

СТАЛЬНАЯ КРЫСА НА МАНЕЖЕ. <i>Роман</i> <i>Перевод Г. Корчагина</i>	5
НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ СТАЛЬНОЙ КРЫСЫ. <i>Роман</i> <i>Перевод А. Филонова</i>	243
ВОЗВРАЩЕНИЕ СТАЛЬНОЙ КРЫСЫ. <i>Рассказ</i> <i>Перевод Г. Корчагина</i>	475
ЧЕТВЕРТЫЙ ЗАКОН РОБОТЕХНИКИ. <i>Рассказ</i> <i>Перевод В. Вебера</i>	495
ЗОЛОТЫЕ ГОДЫ СТАЛЬНОЙ КРЫСЫ. <i>Рассказ</i> <i>Перевод А. Филонова</i>	513
ТЕПЕРЬ ТЫ — СТАЛЬНАЯ КРЫСА! <i>Книга-игра</i> <i>Перевод А. Жаворонкова</i>	533

Гаррисон Г.

Г 21   Стальная Крыса. Золотые годы : романы, рассказы, книга-игра / Гарри Гаррисон ; пер. с англ. В. Вебера, А. Жаворонкова, Г. Корчагина, А. Филонова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. — 672 с. — (Звезды мировой фантастики).

ISBN 978-5-389-10596-6

Ну конечно, Стальная Крыса не подведет! Тем более когда богатейший в Галактике человек предлагает фантастическое по сумме вознаграждение. Пожалуй, ради этого стоит временно поменять профессию и сделаться цирковым артистом. Но, даже разбогатев и получив редкую для него возможность уединиться вместе с семейством, Джим ди Гриз недолго пребывает в покое. С планеты Райский Уголок ему на голову сваливается целая толпа «родственников» и стадо свинообразов в придачу...

В книгу входят романы «Стальная Крыса на манеже», «Новые приключения Стальной Крысы», а также рассказы и книга-игра «Теперь ты — Стальная Крыса!».

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание

ГАРРИ ГАРРИСОН
СТАЛЬНАЯ КРЫСА. ЗОЛОТЫЕ ГОДЫ

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Сергей Шикин
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Анна Быстрова, Маргарита Ахметова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 20.02.2016. Формат издания 84 × 108^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 35,28. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
119334, г. Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3 «А».
www.pareto-print.ru

HAF1862501R

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве:

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01,

факс: (495) 933-76-19

e-mail: sales@atticus-group.ru;

info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО

«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55,

факс: (812) 327-01-60

e-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве:

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru,

www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей

и творческого сотрудничества

размещена по адресу:

www.azbooka.ru/new_authors/